

ПРЕДИСЛОВИЕ

Не будет большим преувеличением сказать, что интерес в российском обществе к личности И. В. Сталина, его революционной и государственной деятельности за последние годы заметно возрос. Выходят в свет новые научные и «популярные» (хотя далеко не всегда объективные) издания, освещающие различные стороны великой эпохи Сталина и пользующиеся большим спросом у современного читателя. Этот процесс закономерен и напоминает действие бумеранга: огульное отрицание и замалчивание истины обернулось по прошествии времени острым желанием людей обрести ее, отвергнув усиленно навязываемую «официальную» — либеральную точку зрения на нашу историю.

В нынешние годы безвременья и унылого политического «безрыбья» на смену недавнему заказному развенчанию советского прошлого и лидеров социалистической державы приходит объективное осмысление событий тех сложных и героических десятилетий в истории нашей Родины. Оценивая прошлое, сопоставляя его с днем сегодняшним, люди невольно задаются вопросом: кем был этот загадочный, суровый политик Сталин — жестоким тираном, творцом «тоталитарной» системы, как внушают нам сейчас, или великим Вождем русской, советской нации, создателем коммунистической сверхдержавы, мобилизовавшим народ на борьбу с внутренней контрреволюцией и гитлеровской агрессией?

Люди хотят понять, *какой* это был человек, каковы были его отношения с окружающими, каким он был на работе и в обыденной жизни, — благо сегодня есть с кем и с чем сравнивать. Поэтому каждый новый штрих к портрету Сталина и его эпохе особенно ценен не только для профессионального историка, но и для рядового читателя, желающего разобраться в хитросплетениях взаимоотношений людей и событий того времени, найти ответы на непростые вопросы недавнего прошлого, порой скрытого пеленой тайн и загадок.

Пролить свет на некоторые «темные» страницы советской истории 1940—1950 годов помогает интересный документальный источник — записки начальника личной охраны Сталина, генерал-лейтенанта Н. С. Власика.

Николай Сидорович Власик родился 22 мая 1896 года в белорусской деревне Бобыничи. С тринадцати лет работал на стройке, затем на бумажной фабрике. В Первую мировую призван на военную службу. За проявленную храбрость был награжден Георгиевским крестом I степени. После ранения в 1916 году Власик направляется в Москву в 25-й запасной полк — в чине унтер-офицера, командиром взвода. В дни Февральской революции молодой офицер присоединяет свой полк к восставшим — без единого выстрела. С октября 1917 года Власик работает в органах только что созданной советской милиции. В 1918 году в составе 393-го Рогожско-Симоновского полка его направляют на Южный фронт, в 10-ю армию, обороняющую Царицын. После ранения и последующего лечения в московском госпитале Власик получает назначение в 1-й Советский пехотный полк. В том же году вступает в ряды РКП(б). Следующий, 1919 год обозначил новый поворот в биографии Николая Сидоровича: по мобилизации партии его направляют на работу в Особый отдел ВЧК, в распоряжение Ф. Э. Дзержинского, где молодой чекист принимает активное участие в операциях по лик-

видации контрреволюционного подполья в СССР (в частности, кадетского), выполняет ответственные поручения руководителей советской контрразведки.

В 1927 году происходит событие, на долгие годы определившее судьбу Н. С. Власика: после знаменитого взрыва в здании комендатуры на Лубянке ему поручают организацию охраны Особого отдела ОГПУ, Кремля, членов советского правительства и личной охраны И. В. Сталина. С этого времени жизнь и работа Власика теснейшим образом связана с личностью Сталина, его деятельностью, бытом, особенностями характера. За почти четвертьвековое пребывание на различных должностях, связанных с обеспечением охраны советского правительства и лично Сталина, Николай Сидорович прошел все ступени служебной лестницы одного из важных секторов системы отечественной госбезопасности. С 1938 году Власик становится начальником I отдела Общей охраны правительства. С 1947 по 1952 год руководит работой Главного управления охраны МГБ.

«Человек за спиной» сопровождал Сталина в его поездках по городу, на аэродромах, в театрах, на парадах и официальных мероприятиях, в поездках на отдых, на конференциях и встречах с главами зарубежных стран — такова, как известно, «специфика» этой ответственной и нелегкой профессии, тем более если речь идет об охране великого государственного деятеля, лидера мировой сверхдержавы. Кроме того, если учесть, что в подчинении Главного управления охраны МГБ находился большой штат сотрудников, а также это ведомство располагало целым комплексом зданий, государственных дач, хозяйственных построек в разных концах необъятной державы, имело разветвленную структуру (фактически автономное «министерство» в системе советской госбезопасности), то нетрудно представить, какой объем обязанностей был возложен на руководителя

этой организации и какой вес имел «человек при Сталине» в высших кремлевских кругах.

Советское правительство высоко оценило заслуги Н. С. Власика перед страной. Он был награжден тремя орденами Ленина (2 из них — за обеспечение охраны участников Тегеранской и Потсдамской конференций), четырьмя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Кутузова I степени (за охрану участников Ялтинской конференции), орденом Красной Звезды, пятью медалями.

Власик всегда был предан Сталину. Но предан был не по-лакейски — что было чуждо этому мужественному человеку, — а предан искренне, зная, какая ответственность лежит на нем. Это искреннее и трепетное отношение к своим обязанностям выражалось порой в чрезмерном беспокойстве, острых переживаниях по поводу даже самой ничтожной оплошности, допущенной кем-либо из его подчиненных (подобные «происшествия» Власик весьма эмоционально и самокритично фиксировал в своем дневнике). Такое беспокойство за жизнь и здоровье Сталина едва ли можно объяснить обычным чиновничьим желанием выслужиться или страхом перед возможным наказанием за допущенную ошибку. Здесь скорее можно говорить об особо трепетном отношении к порученному делу: ведь речь шла о главе великого государства, Вожде советского народа. Необходимо отметить, что и Сталин доверял начальнику своего охранного ведомства, до известной степени, конечно.

В конце 40-х годов Н. С. Власик совершил, однако, два существенных промаха: во-первых, он не дал хода письму Л. Ф. Тимашук о неправильном, приведшем к смерти, лечении А. А. Жданова. Это упущение Власика выяснилось позже, в начале 50-х, когда началось разбирательство знаменитого «дела врачей», в ходе которого было выявлено множество фактов антигосударственной деятельности его фигурантов. Вторая ошибка Н. С. Вла-

сика заключалась в том, что он втянулся в политические интриги, целью которых было устранение Л. П. Берия из окружения Сталина.

Развязка наступила скоро. 29 апреля 1952 года Власик был отстранен от должности по обвинению в злоупотреблении служебным положением, 16 декабря 1952 года арестован.

Он провел в заключении три года. Суд над ним состоялся в 1955 году, уже при Хрущеве. Сталина не было в живых, но Власик не отрекся от вождя, подобно многим «хрущевцам», так что участь его была предрешена. По приговору суда Н.С. Власика направляют в ссылку в Сибирь. Освобождается он лишь по амнистии; в 1956 году с него была снята судимость. Однако все просьбы о реабилитации были отклонены. Власик возвращается в Москву, в последние годы жизни работает над мемуарами. Скончался Николай Сидорович 18 июня 1967 года.

В июне 2000 года постановлением Президиума Верховного суда РФ приговор 1955 года был отменен, уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления. В июле 2003 года Н. С. Власик был полностью реабилитирован. В настоящее время решается вопрос о возвращении звания генерал-лейтенанта и о восстановлении в партии (посмертно). В 2004 году на родине Н. С. Власика в г. Слониме (Белоруссия) в краеведческом музее организована постоянная выставка, посвященная знаменитому земляку.

*По материалам статьи в журнале «Наш современник»
Алексея Кожевникова, кандидата исторических наук*

Часть 1

ЗАПИСКИ Н. С. ВЛАСИКА

КРАТКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Я не ставлю перед собой задачу показать т. Сталина как политического деятеля.

Я хочу рассказать о нем как о человеке. Поделиться с читателями тем, что знаю о нем, что я лично наблюдал. Попытаться снять несправедливо возведенные на него обвинения в грубости, жестокости и бесчеловечности.

Постараться опровергнуть то ложное, что было приписано ему после его смерти, оправдать в том, в чем он был незаслуженно обвинен. По мере моих сил осветить факты, свидетелем которых я был, установить истину там, где это возможно.

КАК МЕНЯ НАЗНАЧИЛИ К СТАЛИНУ

В 1927 году в здание комендатуры на Лубянке была брошена бомба. Я в это время находился в Сочи в отпуске. Начальство срочно вызвало меня и поручило мне организовать охрану Особого отдела ВЧК, Кремля, а также охрану членов правительства на дачах, прогулках, поездках и особое внимание уделить личной охране т. Сталина. До этого времени при т. Сталине находился только один сотрудник, который сопровождал его, когда он ездил в командировки. Это был литовец Юсис. Вызвал

Юсиса и на машине отправился с ним на подмосковную дачу, где обычно отдыхал т. Сталин. Приехав на дачу и осмотрев ее, я увидел, что там царил полный беспорядок. Не было ни белья, ни посуды, ни обслуживающего персонала. Жил на даче один комендант.

Как я узнал от Юсиса, т. Сталин приезжал на дачу с семьей только по воскресеньям и питался бутербродами, которые они привозили с собой из Москвы.

СЕМЬЯ, РИТМ ЖИЗНИ, БЫТ

Семья т. Сталина состояла из жены, Надежды Сергеевны, дочери старого большевика Аллилуева С. Я., с которым т. Сталин познакомился, когда скрывался в его семье на квартире в Петрограде, и двух детей — сына Васи, очень живого и порывистого мальчика пяти лет, и дочери Светланы двух лет. Кроме этих детей у т. Сталина был взрослый сын от первого брака с Екатериной Сванидзе Яков, очень милый и скромный человек, разговорами и манерами необыкновенно похожий на отца. Забегая вперед, скажу, что он окончил Институт железнодорожного транспорта и жил на стипендию, временами нуждаясь, но никогда не обращался к отцу ни с какими просьбами. Окончив институт, на замечание отца, что он хотел бы видеть сына военным, Яков поступил в Артиллерийскую академию, которую окончил перед войной. В первые же дни войны он ушел на фронт. Под Вязьмой наши части попали в окружение, и он был взят в плен.

Немцы продержали его в плену в лагере до конца войны, в лагере и убили его, якобы при попытке к бегству. По словам бывшего французского премьер-министра Эррио, который находился с ним в этом лагере, Яков вел себя исключительно достойно и мужественно. После окончания войны Эррио писал об этом Сталину.

На квартире в Кремле, где жил Сталин с семьей, была экономка Каролина Васильевна и уборщица. Питание они получали из кремлевской столовой, откуда К. В. приносила в судках обед. По распоряжению начальства я должен был, кроме охраны, наладить снабжение и бытовые условия охраняемого.

Я начал с того, что послал на дачу белье и посуду, договорился о снабжении продуктами из совхоза, находившегося в ведении ГПУ и расположенного рядом с дачей. Послал на дачу повариху и уборщицу. Наладил прямую телефонную связь с Москвой.

Юсис, боясь недовольства т. Сталина этими нововведениями, предложил мне самому доложить обо всем т. Сталину. Так состоялась моя первая встреча и первый разговор с т. Сталиным. До этого я видел его только издали, когда сопровождал его на прогулках и в поездках в театр.

Жил т. Сталин с семьей очень скромно. Ходил он в старом, сильно потертом пальто. Я предложил Надежде Сергеевне сшить ему новое пальто, но для этого надо было снять мерку или взять старое и с него сделать в мастерской точно такое новое. Мерку снять не удалось, так как он наотрез отказался, сказав, что новое пальто ему не нужно. Но нам все-таки удалось сшить ему новое пальто.

Жена его, Надежда Сергеевна, очень скромная женщина, редко обращалась с какими-нибудь просьбами, скромно одевалась, не в пример женам многих ответственных работников. Она училась в Промакадемии и много внимания уделяла детям.

Я хотел знать (и мне это было необходимо) вкусы и привычки т. Сталина, особенности его характера, и я с любопытством и интересом ко всему присматривался.

Вставал т. Сталин обычно часов в 9, завтракал и в 11 часов был на работе в ЦК на Старой площади. Обедал на работе, ему приносили в кабинет из столовой ЦК. Ино-

гда, когда в Москву приезжал т. Киров, они вместе ездили обедать домой. Работал т. Сталин часто до глубокой ночи, особенно в те годы, когда после смерти Ленина пришлось активизировать борьбу с троцкистами.

Над своей книгой «Вопросы ленинизма» он также работал в своем кабинете в ЦК, задерживаясь иногда до поздней ночи. Возвращался с работы часто пешком вместе с т. Молотовым. Шли в Кремль через Спасские ворота. Воскресенье проводил дома с семьей, обычно выезжал на дачу. В театр т. Сталин ездил чаще по субботам и воскресеньям вместе с Надеждой Сергеевной. Посещали Большой театр, Малый, театр им. Вахтангова, ездили к Мейерхольду смотреть пьесу «Клоп» Маяковского. С нами на этом спектакле, помню, были товарищи Киров и Молотов, т. Сталин очень любил Горького и обязательно смотрел все его пьесы, которые шли в московских театрах. Часто после работы т. Сталин вместе с Молотовым ездили на просмотр кинофильмов в Гнездииковский переулок. Позднее в Кремле был устроен просмотровый зал. Кино т. Сталин любил, придавал ему большое агитационное значение.

Осенью, обычно в августе — сентябре, т. Сталин с семьей уезжал на юг. Свой отпуск он проводил на Черноморском побережье, в Сочи или Гаграх. Жил он на юге месяца два. Отдыхая в Сочи, он иногда принимал мацестинские ванны.

В продолжение всего отпуска он очень много работал, получал много почты. На юг он всегда брал кого-нибудь из сотрудников. В 20-х годах с ним ездил шифровальщик, начиная с 30-х годов — секретарь. Во время отпуска происходили и деловые встречи. Так, в конце 40-х годов к нему приезжали К. Готвальд и Э. Ходжа. Перед назначением в Польшу к нему на дачу в Гаграх приезжал К. К. Рокоссовский.

Товарищ Сталин много читал, следил за политической и художественной литературой.

Развлечением на юге были поездки по морю на ка-тере, кино, кегельбан, городки, в которые он любил играть, а также бильярд. Партнерами были сотрудники, жившие вместе с ним на даче.

Много времени т. Сталин уделял саду. Живя в Сочи, он посадил в своем саду много лимонных и мандариновых деревьев и сам всегда следил за их ростом, радуясь, когда они хорошо принимались и начинали давать плоды.

Его очень беспокоила заболеваемость местного населения малярией. И по инициативе т. Сталина в Сочи были проведены большие посадки эвкалиптов. Это дерево, как известно, обладает ценными свойствами: оно необычайно быстро растет и высушивает почву, уничтожая рассадники малярийных заболеваний.

Часто к т. Сталину на дачу приезжали Молотов, Калинин, Орджоникидзе, которые в это время также отдыхали на Черноморском побережье. Приезжал погостить т. Киров.

О Кирове мне хочется рассказать особо.

Больше всех Сталин любил и уважал Кирова. Любил его какой-то трогательной, нежной любовью. Приезды т. Кирова в Москву и на юг были для Сталина настоящим праздником. Приезжал Сергей Миронович на неделю, две. В Москве он останавливался на квартире у т. Сталина, и И. В. буквально не расставался с ним.

В 1933 году у т. Сталина трагически погибла жена. И. В. глубоко переживал потерю жены и друга. Дети были еще маленькие, уделять им много внимания т. Сталин ввиду своей занятости не мог. Пришлось передать воспитание и заботу о детях Каролине Васильевне. Она была культурной женщиной, искренне привязанной к детям.

Светлана была спокойной и послушной, чего нельзя было сказать о Васе, очень подвижном и шаловливом мальчишке. Он доставлял немало хлопот своим воспитателям. Когда дети подросли и оба уже учились, часть ответственности за их поведение легла и на меня.

Дочь, любимица отца, хорошо училась и была скромной и дисциплинированной. Сын, по натуре одаренный, занимался в школе неохотно. Слишком он был нервным, порывистым, не мог долго усидчиво заниматься, часто в ущерб занятиям и не без успеха увлекаясь чем-то посторонним, вроде верховой езды. О его поведении скрепя сердце приходилось докладывать отцу и расстраивать его. Детей он любил, особенно дочь, которую в шутку называл «хозяйкой», чем она очень гордилась. К сыну относился строго, наказывал за шалости и проступки. Девочка, внешне похожая на бабушку, мать т. Сталина, характером была несколько замкнутой, молчаливой.

Мальчик, наоборот, живой и темпераментный, был очень душевный и отзывчивый. Воспитывались дети вообще очень строго, не допускалось никакого баловства, излишеств. Дочь выросла, окончила институт, защитила диссертацию, имеет семью, работает, воспитывает детей. Фамилию отца она сменила на фамилию матери. Впоследствии уехала за границу проводить в последний путь мужа и так там и осталась. Судьба сына сложилась более трагично. Окончив авиационное училище, он стал участником войны, командовал, и неплохо, авиационным полком. После смерти отца был арестован и осужден на 8 лет. Отбыв наказание, он вышел на свободу совершенно больным. Военное звание ему сохранили и назначили пенсию, но предложили отказаться от фамилии отца, на что он не согласился.

После этого он был выслан в Казань, где вскоре умер, в марте 1962 года, в возрасте 40 лет.